

Модерн, постмодерн и метамодерн: анализ парадигмальных изменений

Гладкая Юлия Дмитриевна, аспирант 3 курса
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассматривается парадигма права как одно из наиболее значимых понятий в науке теории государства и права, проведен анализ парадигмальной сменяемости эпох от модерна к постмодерну и метамодерну.

Ключевые слова: парадигма права, модерн, постмодерн, метамодерн.

В условиях процессов глобализации и цифровизации, а также их влияния на государство, значимость парадигмы права стремительно растет, так как именно парадигма права выступает одним из наиболее ценных ориентиров для правового развития общества.

Понятие парадигмы характеризуется наличием множества различных подходов к раскрытию его сущности. Термин «парадигма» был введен в научный оборот Т. Куном, американским историком и философом науки, однако в современном научном знании понятие парадигмы приобрело более широкий смысл.

Парадигма (греч. *paradeigma* — пример, образец) — понятие античной и средневековой философии, характеризующее сферу вечных идей как первообраз, образец, в соответствии с которым бог-демиург создает мир сущего; в современной философии науки — система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества [4].

Согласно Т. Куну, двумя основными признаками парадигмы является наличие у новой теории беспрецедентного по значимости характера, с целью привлечения на длительный срок группы единомышленников из конкурирующих областей научных исследований, а также открытость данной теории, которая дает возможность новым поколениям ученых продолжить ее развитие [3].

Данные критерии применимы и к различным типам правового понимания.

А.И. Овчинников, под «парадигмой права» или «юридической парадигмой» подразумевает ее тесную взаимосвязь с правовым пониманием, «с теми смысловыми образами права, которые доминируют на том или ином историко-культурном этапе развития правового мышления, а следовательно, и с той совокупностью теоретико-методологических и аксиологических констант в деятельности правового мышления, которая определяет развитие юридической науки и практики, а также права в целом» [5]. Дифференцируя и отграничивая данные термины от понятия «парадигма правового мышления», А.И. Овчинников, с позиции общетеоретических мета-теоретических категорий, под «парадигмой правового мышления» понимает систему эпистемологических установок, необходимых для исследования самого правового мышления.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает парадигмальная модель сменяемости эпох П.М. Пискарев, состоящая из пре-модерна, модерна, постмодерна и метамодерна [6].

Данная модель, в свою очередь, основана на концепции А.Г. Дугина, который сопоставляет типы общества следующим парадигмам: традиционное общество — пре-модерн; общество Нового времени — модерн; постиндустриальное общество — постмодерн [2].

В настоящее время, дискуссия о применимости какой-либо из парадигм к современному обществу на данном этапе его развития остается открытой. Одни исследователи

придерживаются мнения, что современность является для нас модерном, другие развивают позицию о кризисе и несостоятельности постмодерна, с его последующим окончанием, третьи — о «новой» современности, и переосмыслении ценностей модерна и постмодерна, посредством осцилляции — метамодерне.

Однако, большинство авторов не дифференцируют понятия «модерн» и «модернизм», «постмодерн» и «постмодернизм», «метамодерн» и «метамодернизм». На наш взгляд, их отождествление является некорректным, с точки зрения различного соотношения данных понятий как по объему, так и по содержанию.

Отсутствие конкретных временных рамок относительно начала и окончания эпох модерна, постмодерна и метамодерна свидетельствует о недостаточной изученности данных явлений и острой необходимости в их дальнейшем исследовании в различных областях научного знания.

Общепринято считать, что началом модерна является эпоха Нового времени (с XVI по XIX вв.) однако, ее окончание не имеет какой-либо «точки отсчета» и представляется весьма неопределенно. Несмотря на это, последователи «нео-модерна» и «длящегося модерна» сходятся в едином мнении о том, что модерн в классическом его понимании находится далеко позади.

Н.С. Розов выделяет три этапа, ставшие переломными моментами эпохи модерна: философский (утрата веры в идеалы модерна, развитие «постмодернистских» течений, 1970-е гг.); идеологический (окончание развития коммунизма, распад СССР и окончание противостояния идеологий, 1990-е гг.); и глобально-поляризационный (увеличение разрыва между бедными и богатыми слоями населения, рост социального неравенства, напряженность политической обстановки, 2000-е гг.) [7].

На замену модернистской парадигме пришел постмодерн, для которого характерен релятивизм, отсутствие авторитетных теорий, яркое проявление кризиса «метанарративов», а также симулякры, гиперреальность, двойственность и интертекстуальность.

Так же эпохе постмодерна присуща идея о «ризомном децентрализованном праве». В ее основе лежит представление о праве как о многомерной, разветвленной сети — ризоме, которая в свою очередь состоит из множества хаотично и случайно развивающихся компонентов, таких как нормы права, правоприменительные акты, язык и символы права, правовые ценности и т.д.

В зависимости от значения, которое определенные элементы системы имеют для господствующего класса в той или иной период времени, посредством теории права, они становятся центром «ризомы» и начинают преобладать над остальными компонентами сети [8].

Постмодерн по своей сути не является кардинально новой эпохой, а предстает в качестве явления, которое характеризует смену эпох и состояние общества и государства в определенный исторический период, переживающее кризис.

Такое постмодернистское пространство, как интернет, несомненно, оказывает существенное влияние на состояние права и правопонимания. Антропологический кризис и восприятие индивидами правовой реальности как ризомной, хаотичной сети – одни из факторов, свидетельствующих о необходимости смены парадигмы постмодерна и ее несостоятельности.

Метамодерн является зонтичным термином, и предполагает возможность сочетания доминант модерна и постмодерна посредством осцилляции [1]. Интересной представля-

ется позиция П.М. Пискарёва, который предлагает рассматривать метамодерн как целостную эпоху, синтезирующую в себе все парадигмы, представленные в обществе [6].

Современная юридическая наука в настоящий момент нуждается в развитии и изучении теории метамодерна, так как благодаря данной концепции возможно преодоление кризиса традиционных типов правопонимания. В условиях глобализации и цифровизации право зачастую размывается, порождая правовую неопределенность. В результате возникает острая необходимость в применении подходов различных наук, в том числе философии права, с использованием их методологии.

Литература:

1. Гладкая Ю. Д. Право метамодерна в условиях глобализации/ Ю. Д. Гладкая // Вестник науки и образования. – 2021– № 4 (107) ч.1. – С. 31-34.
2. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М., 2009. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.platonizm.ru/book/export/html/124>
3. Кун Т. Структура научных революций: Перевод с английского /Т.Кун; Составитель В.Ю.Кузнецов. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 608 с.
4. Новейший философский словарь / [Гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А.]. - Минск: [Изд. В. М. Скакун], 1999. - 877 с.
5. Овчинников А.И. Правовое мышление: Автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Овчинников Алексей Игоревич. - Ростов-на-Дону, 2004. – 48 с.
6. Пискарёв П.М. Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания: Дис...докт. психолог. наук:19.00.01 / Пискарёв Павел Михайлович. – Ярославль, 2019. – 461 с.
7. Розов Н.С. Когда началась эпоха модерна и закончилась ли она? // Сибирский философский журнал. – 2018. – № 2. – С. 63-74
8. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. - С. 251.